

МОСКВА

Этот фотограф
работает,
руководствуясь
логикой и образом
мысли, что могли быть
присущи Гюставу
Кюрбе и Феллини

Эта московская история американского фотографа Денниса Летбеттера/Dennis Letbetter была сделана в течение двух месяцев осенью 2000 года. В нее вошли около трехсот панорамных¹ черно-белых фотографий — «посвящение панорамным работам Йозефа Судека», как говорит сам Деннис. Статья «Летбеттер — фотограф уличных пейзажей»² была написана Аленом Берто/Alain Bertaud³ специально к этой истории.

У каждого большого города есть свои фотографические иконы, которые из раза в раз нам доставляют огромное удовольствие рассматривать. И когда фотографии, снимающие город, предлагают нам вроде бы новые виды таких популярных икон, какими являются Таймс Сквер, Биг Бен, Эйфелева башня или Собор Василия Блаженного, то в большинстве своем они отвечают, скорее всего, традиционным запросам.

Фотографы обычно ограничивают себя в работе пространством всего лишь нескольких квадратных километров из тех сотен, на которые простираются современные города. Они выбирают для нас то, что *стоит* посмотреть, что нам знакомо. Может быть, это есть следствие то-

го, что им известно, — нам, публике, необходимо постоянно себя убеждать. «Да, это действительно Париж. Я был там; там — Эйфелева башня, прямо в углу».

Московский фотографический альбом Летбеттера совершенно иной. Летбеттер и фотограф, и пешеход одновременно. Мы чувствуем, как он перемещается по улицам, смотрит куда ставит ноги, смотрит на светофор перед тем, как перейти через улицу. Он смотрит на мостовую, он смотрит на небо. Начинает свою прогулку по городу в центре Москвы, но продолжает — по все раскручивающейся спирали всегда дальше и дальше от центра. Временами вы чувствуете, что совершенно заблудились в безлюдных, удаленных окраинах — вдали от узнаваемых очертаний Кремля или Большого театра, но это, несомненно, все та же Москва и, вероятнее всего, та Москва, которую большинство москвичей знают и часто именно таковой и видят.

Летбеттер не фотографирует монументы или людей. Он фотографирует уличные пейзажи. Да, там могут быть монументы или люди, но являются они всего лишь частью уличного пейзажа. Не ждите забавного снимка. Никаких крупных планов бабушки, продающей цветы у

входа на станцию метро. Это Москва реальная — иногда мрачная, иногда величественная, а иногда — почти абстрактная. Это не столько туристическая Москва, сколько Москва жителей своих, в меру суровая, в меру спокойная.

Летбеттер является приверженцем давней художественной традиции: школы реалистов и неореалистов. Он работает, руководствуясь логикой и образом мысли, что могли быть присущи Гюставу Кюрбе и Феллини. Он раскрывает эстетику повседневной реальности. Эта реальность, суровая она или спокойная, и есть предмет его искусства. Провода над головой, мокрая брусчатка, обветшалые стены часто являются компонентами изображения. Но ощущение, что он фокусируется на какой-нибудь из деталей в отдельности, не возникает — панорамный

обзор не позволяет — деталь эта просто оказывается там сама по себе и становится частью композиции уличного пейзажа. Объектом является уличный пейзаж, внушительный ли он, спокойный или ничем не примечательный.

Летбеттер устанавливает для себя жесткую дисциплину: черно-белое изображение, всегда панорамный формат, вертикальный и горизонтальный, никакого кадрирования, никакого зумирования. Узы этих, им самим установленных правил обязывают его к концентрации на композиции и на балансе изображения, результат чего часто ошеломителен. К примеру, вертикальный панорамный вид многоэтажного здания, опирающегося на сад, аллея которого рассекает изображение по диагонали.

Панорама позволяет нам видеть многоэтажное здание на переднем плане и сад

